

А. М. БАЛТАБАЕВА

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1950-1980-е ГОДЫ

В последние годы Великой Отечественной войны и после ее окончания отношение государства к религии резко изменилось. Уже в Постановлении ЦК КПСС от 27 сентября 1944 года «Об организации научно-просветительной пропаганды» не были определены задачи непосредственно научно-атеистической работы. После долгих лет «решительной борьбы за полное преодоление религиозных пережитков» сложилась несколько противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, никто не отменял установок партии по отношению к религии, с которой нужно было вести идейную борьбу; с другой стороны, умолчание в вышеупомянутом документе о бескомпромиссном наступлении на религию, как это было в предыдущие годы, позволило религиозным организациям расширить свое поле деятельности. К концу 40-х гг. из лексикона партийных и государственных документов, по существу, исчезли термины «антирелигиозная», «атеистическая работа».

Однако, при Н.С. Хрущеве, который был воспитан своим временем на антирелигиозных традициях и оставался убежденным в плане идеологических установок за безрелигиозный образ жизни и мировоззрение, снова был взят курс на борьбу с религией. 7 июля 1954 года было принято Постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», а 10 ноября того же года, другое - «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения». Оба постановления не только не признавали рост религиозности в массах и весьма критически оценивали состояние атеистической работы партийных организаций, но и пересматривали сложившиеся при Сталине новые, довольно доверительные взаимоотношения государства и религии. Многие идеи и формулировки этих документов явно перекликались с антирелигиозными материалами 30-х годов. «Церковники и сектанты, - отмечалось в Постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 года, - изыскивают различные приемы для отравления сознания людей религиозным дурманом. Празднование религиозных праздников, нередко сопровождающееся многодневным пьянством, массово-

ым убоем скота, наносит большой ущерб народному хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину» [1]. Верующие характеризовались как «наиболее отсталая часть населения». Отмечалось, что одним из серьезнейших препятствий на пути скорого построения коммунистического общества в СССР является религиозное сознание части населения.

Несмотря на то, что Постановление от 10 ноября 1954 года было принято с целью устранения перекосов, допущенных предыдущим документом от 7 июля 1954 года, тем не менее, был продолжен путь атеистической работы, проторенный в 20-30-е годы. Однако, на этот раз преградой на пути возрождения старых методов антирелигиозной пропаганды, стало иное положение религиозных организаций, которые за короткое время укрепили свои позиции. Во второй половине 50-х гг. в Казахстане было зарегистрировано и действовало 60 православных церквей, 27 мусульманских мечетей, 11 общин баптистов, 2 иудейские синагоги и один молитвенный дом лютеран. Кроме того, имелось большое количество незарегистрированных религиозных общин, групп и сект различных вероисповеданий, а также около 50 незарегистрированных «бродячих мулл» [2]. Отмечалось также, что в совете по религиозным культурам при Совете Министров КазССР имелось еще около 200 заявлений и ходатайств от групп верующих, с просьбой об их регистрации и разрешении открытия своих церквей, молитвенных домов. Особую активность при этом проявили религиозные группы гг. Ленгера, Атбасара, Темиртау, поскольку во главе религиозных общин здесь стояли активные церковники.

Укрепляли свое влияние среди верующих религиозные организации по всей стране. В СССР действовало 2114 молитвенных домов евангельских христиан-баптистов, 1244 католических прихода, функционировало 4 духовных управления мусульман, значительно укрепилась армянская церковь. К началу 60-х гг. в Советском Союзе было около 11 000 религиозных объединений неправославного толка, из них лишь

4424 состояли на регистрации в государственных органах [3].

Для руководства численно увеличившихся религиозных объединений, в Казахстане было создано 2 самостоятельных управления – епархии, каждая из которых объединяла религиозные общины нескольких областей республики. Алматинская епархия объединяла 14 церквей 11 областей, главным образом, юго-западной части Казахстана. Петропавловская епархия объединяла 19 церквей северных областей. В этих двух епархиях, в общем, служило 112 духовных людей, большинство из которых имели высшее и среднее духовное образование. А деятельность всех мусульманских мечетей и молитвенных домов контролировал «кажды» Казахстана, назначаемый Управлением мусульман Средней Азии и Казахстана. В состав мусульманского духовенства входили 31 имам и 27 азанчи [4].

Значительно укрепились и кадры духовных служителей церквей, мечетей и др. Подготовка кадров православного и мусульманского духовенства производилась в специальных высших и средних духовных учебных заведениях: для православной церкви – в 2-х академиях и 8 духовных семинариях; для мусульманских мечетей – в 2-х медресе в гг. Та什кенте и Бухаре. Интерес к получению духовного образования особенно возрастал среди молодых верующих. Число желающих его получить увеличивалось из года в год. Так, например, на 384 места в духовных академиях и семинариях подавалось около 800 заявлений.

Одновременно росли доходы религиозных организаций, которые составлялись для православной церкви от продажи свечей, крестиков, икон, исполнения треб, отдельных пожертвований верующих и пр. Источником доходов мечетей были, в основном, пожертвования верующих. Отмечен факт, когда во время празднования мусульманами праздника «Курбан-айт», в день его проведения 27 июня 1958 года в кассы мечетей поступило – 146 622 рубля. В этот же день только в 6 областях республики было забито 1550 овец и коз. Однако приведенные статистические данные носят официальный характер, на самом же деле количество убитого скота составляло значительно больше.

Увеличилось количество людей, соблюдавших религиозные обряды, такие как венчание, крещение детей и похороны. Мусульмане продолжали совершать паломничества, не только в

Мекку, но и к другим «святым местам» - водным источникам, пещерам, мазарам.

Сложившееся положение, связанное с получением некоторой религиозной свободы, не на шутку стало беспокоить высшее руководство страны. Особенное беспокойство вызывала деятельность незарегистрированных религиозных организаций. В республике насчитывалось около 300 таких объединений, в которых состояло от 10 до 50 тыс. верующих. Действовало 102 нелегальных религиозных общин немцев. Только в Талды-Курганской области, к примеру, имелось 6 нелегальных православных молитвенных дома, 12 групп сектантов-балтистов, 4 группы адвентистов седьмого дня, 2 группы пятидесятников, 2 группы «истинно православных церковников», одна группа «истинно православных христиан», одна группа иеговистов и 6 групп лютеран. Не было ни одного крупного населенного пункта, где бы не действовало сектантских или религиозных групп. В связи с тем, что в период реэмиграции в эту область прибыло из Китая 22 муллы и другие религиозные авторитеты, значительно активизировалась религиозная деятельность среди казахской части населения.

Согласно Справке о состоянии и деятельности религиозных организаций в республике и антирелигиозной пропаганды в Восточно-Казахстанской области были целые села и районы, в которых большинство жителей являлись адвентистами или старообрядцами. Такие села имелись в Таврическом, Зыряновском, Лениногорском и др. районах области. В Акмолинской, Карагандинской областях нелегально действовало от 30 до 40 различных сект [5]. Вследствие этого, для усиления антирелигиозной работы и научно-атистической пропаганды, 31 мая 1957 года было принято Постановление ЦК КПК «О недостатках в антирелигиозной пропаганде и мерах ее усиления». 28 ноября 1958 года последовало следующее постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам». В течение 6 месяцев после выхода в свет Постановления было закрыто 13 таких мест, паломничество к ним прекращено. Например, на территории бывшего «святого» горячего источника «Аяк-Калган» был организован курорт, а на месте «Святого ключа» в Семипалатинской области, был создан пионерский лагерь, что также уменьшило поток паломников.

В Южно-Казахстанской области было закрыто 5 мазаров: «Узун-Ата», «Асык-Ата», «Укача-Ата», «Баба-Дорюш», «Ислам-Ата». Мазары либо были превращены в пионерские лагеря, либо в детские сады, а помещение мазара «Узун-Ата» передано ветеринарному пункту отгонного животноводства.... В Джамбулской области было закрыто 2 мазара: помещение «Аулие-Ата» передано областному музею, «Святого Алимбекова Сыната» - вовсе снесено [6]. Однако оставались еще 13 мазаров, 9 из них – в Южно-Казахстанской, 4 – в Джамбулской области.

Атеистическая пропаганда была усиlena во всех учебных заведениях: школах, педагогических училищах, институтах, детских домах и внешкольных детских учреждениях. В вузах и школах было прочитано большое количество лекций на такие темы, как «Медицина в борьбе с суевериями», «Наука и религия», «О вреде религиозных обрядов» и др. Кроме того, планировалось в 1958 году перевести на казахский язык сборник «Научно-атеистическое воспитание в школе», выпущенного республиканским институтом педагогических наук в 1956 году [7].

В рамках антирелигиозной политики при областных, городских и районных комитетах партий были организованы постоянно действующие семинары пропагандистов-атеистов. За 1959 годы в целом, по республике было прочитано свыше 32 тысяч лекций на естественно-атеистические темы. Во многих крупных предприятиях Караганды, Усть-Каменогорска, Балхаша, Лениногорска, Зиряновска, Петропавловска, а также в крупных совхозах, колхозах, клубах и домах культуры имелись постоянные лектории.

В периодической печати стали регулярно публиковаться статьи, фельетоны, рассказы, очерки и заметки по вопросам антирелигиозной пропаганды. В этой связи особо следует отметить газету «Ленинская смена», активно выступавшую против «религиозных догм, предрассудков, суеверий». За 1959 год там было опубликовано 30 подобных статей. На страницах газеты «Прииртышская правда», «Семей правда» было напечатано 52 научно-атеистические статьи, в «Акмолинской правде» - 23. Восточно-Казахстанская газета «Знамя коммунизма» систематически помещала свои материалы под рубрикой «Лекторий для верующих и неверующих».

Свыше 30 материалов на различные антирелигиозные темы было передано по республиканскому радио.

Республиканским домом народного творчества были выпущены антирелигиозные пьесы «Ақыр заман аңызы», «Тас-Талқан», «Чудотворная», «Звезда Падучая». Также издано на казахском языке ряд брошюр: «Коран и его догматы», «Происхождение, сущность мусульманских религиозных обрядов, постов и праздников», «Ислам и женщина», «Научно-атеистическое воспитание детей в семье», «Обряды, обычаи, кульп святых в исламе».

Среди «достижений» в области антирелигиозной пропаганды также отмечалась отправка в 1959 году во все горкомы и райкомы партии 300 экземпляров альбома «Наука и религия». В каждом альбоме имелось по 32 красочно оформленных плаката. Был наложен показ естественно-научных и атеистических кинофильмов. Алматинской киностудией дублированы на казахский язык фильмы: «Дорога к звездам», «XX-ый век», «Костер бессмертия» [8].

Таким образом, религиозная ситуация в Казахстане напрямую была связана с настроениями руководства партии о необходимости реализации в ближайшем будущем развернутой программы построения коммунистического общества. Поэтому в документах по проблемам идеологической работы, выступлениях руководителей КПСС, партийных работников все нетерпимее становился тон по отношению к религии, которая объявлялась самым вредным пережитком в сознании людей, от скорейшего преодоления которого зависели темпы продвижения общества к коммунизму.

Однако, несмотря на неприятие советского руководства по отношению к религии, по иному складывалось это отношение на международной арене, когда религии отводилось более уважаемое место в стране, место союзника в деле привлечения мирового общественного мнения на сторону внешнеполитических инициатив СССР, в частности, направленные на разоружение стран мира.

В последующие годы гонения внутри страны на религиозные культуры продолжились. Слова Н. С. Хрущева, произнесенные им на XXII съезде КПСС в 1961 году, о том, что «коммунистическое воспитание предполагает освобождение сознания от религиозных предрассудков и суеверий, которые все еще мешают отдельным советским

людям полностью проявить свои творческие силы... Ведь не может духовное развитие человека происходить успешно, если голова его забита мистикой, суевериями, ложными представлениями», - оставались актуальными на протяжении 60-70-х гг. и отражали уже, практически, сложившийся стереотип негативного отношения государства к религии. Вместо установления государственными органами широкого диалога с верующими, была продолжена авантюра политической войны с религией.

Согласно данным информационного отчета аппарата уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по КазССР, в 1981 году на территории республики было более 109 тыс. верующих. Насчитывалось 749 религиозных объединений, представляющих 15 конфессий, в том числе 282 общества (37,6%) были официально зарегистрированы, 467 (62,3%) – действовало вне закона [9]. Причем, наибольшее количество незарегистрированных религиозных объединений составляло по лютеранской церкви – 132, евангельские христиане-баптисты составляли – 150 общин, пятидесятники – 7, иеговисты – 29. Для сравнения достаточно привести данные о зарегистрированных объединениях: лютеране – 57, евангельские христиане-баптисты – 79, пятидесятники – 9, иеговистов не было вообще.

К началу 1983 года в Казахстане действовало 740 религиозных обществ; в течение года была узаконена деятельность 61 объединения, снято с временного учета 106 и выявлено 27 обществ [10]. Среди зарегистрированных объединений были представлены православные христиане, евангельские христиане-баптисты, католики, лютеране, а также 3 религиозных общества сторонников так называемого «Совета церквей», члены которого прежде не признавали советского законодательства о культурах.

В рамках выполнения решений Постановления ЦК КПСС «Об усилении атеистического воспитания населения» (22 сентября 1981 года), была активизирована атеистическая деятельность культурно-просветительных учреждений. Во Дворцах и домах культуры, клубах, кинотеатрах, при библиотеках, поликлиниках, красных углах было оборудовано 13 783 «уголка атеиста», создано 507 кинолекториев [11].

Примечательна атеистическая работа на территории отдельных областей республики.

В Джамбулской области в 1982 году отмечалось усиление деятельности партийных организаций по подбору и подготовке кадров атеистов. С 1964 года здесь начала функционировать заочная 2-х годичная школа лекторов-атеистов. Были организованы 20 школ по изучению актуальных проблем научного атеизма, в городах и районах – 21 постоянно действующий семинар по вопросам атеистической работы, в которых занимались партийные, советские, профсоюзные и комсомольские работники, учителя врачи, работники культурно-просветительных и административных органов. В области функционировало 15 народных университетов научного атеизма, 4 из которых было открыто в 1981-1982 гг. [12]. За 1981 и 9 месяцев 1982 года в области было прочитано 4 465 лекций, проведено 274 устных журнала, 341 вечер вопросов и ответов, 236 научно-теоретических, научно-практических конференций, 158 встреч с бывшими верующими, организовано 49 лекториев и кинолекториев.

На местах также была проделана работа по атеистическому воспитанию населения. Так, в Джамбулском, Меркенском, Чуйском, Джувалинском и др. районах организовывались сходки, а в Джамбуле, Жанатасе, Карагату работали агитплощадки. Однако, несмотря на организованную борьбу, здесь продолжали действовать 62 религиозные общины и группы верующих, отмечалась высокая религиозная обрядность, «нарушения» законодательства о культурах.

На территории Актюбинской области в Домах культуры и клубах было создано и действовало 225 уголков атеиста, 12 кинолекториев, за 1982 год проведено более 450 тематических вечеров, диспутов, устных журналов и читательских конференций. В дни пасхальных праздников православной церкви в г. Актюбинске была проведена неделя атеизма [13].

«Усиленное» выполнение принятых решений в рамках Постановлений ЦК КПСС и ЦК КПК наблюдалось на территории Семипалатинской области, где в результате систематической атеистической работы сложились устойчивые отношения в плане подготовки кадров атеистов. На начало 1984 года в области действовало 45 семинаров и школ по атеистическому воспитанию, 10 отделений при народных университетах, в 3-х вузах города Семипалатинска для студентов общественных специальностей было образовано

3 школы по подготовке молодых лекторов-атеистов [14]. Работа по подготовке и повышению квалификации лекторов организовывалась в различных городах, в том числе в г. Чимкенте, где в январе 1985 года был проведен республиканский семинар-совещание лекторов-атеистов, специализирующихся на критике ислама по теме: «Современный ислам и вопросы совершенствования атеистической пропаганды в Казахстане». Данный семинар был организован лекторами секции научного атеизма при Правлении общества «Знание» Каз.ССР, которые в 1984-1985 гг. проводили цикл лекций «Актуальные проблемы критики идеологии современного ислама в свете решений ионьского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС» в Талды-Курганской, Кзыл-Ординской областях.

В Тургайской области в условиях принятых постановлений ЦК КПСС от 5 апреля 1983 года «О мерах идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства», и 22 сентября 1984 года «Об усилении атеистического воспитания» был произведен учет верующего населения и выявлено на 1 января 1985 года 8 религиозных обществ и групп. Среди них группы евангельских христиан-баптистов, общины менонитов, лютеран и мусульман [15]. Местными властями было взято на учет 68 служителей ислама, 16 из которых были зарегистрированы при Целиноградской мечети. 43 так называемых «самозванных» мула занимались на территории области религиозной деятельностью, однако, после их выявления, с ними стало проводиться соответствующее антирелигиозное воспитание. После долгих лет изучения религиозной ситуации, партийными работниками было определено, что основной состав верующих составляют люди пенсионного возраста, «малограмотные, не имеющие связи с производственной и общественной жизнью».

Таким образом, правящее руководство пыталось успокоить себя мыслью об отсутствии какой-либо угрозы со стороны групп престарелых людей. Однако, при реальном отсутствии опасности, вряд ли оно же пошло бы на усиление мер безопасности путем постоянного контроля за деятельностью религиозных объединений, ведения регулярного учета и обновления базы данных. Более того, видя в них своих соперников, коммунистическая партия усилила атеистическую пропаганду и антирелигиозную борьбу. Как сообщалось в одном из сохранившихся документе тех

лет, «усилилась наступательность и контрпропагандистская направленность научно-атеистической работы». По научному атеизму в республике ежегодно читалось до 45 тыс. лекций. В 1984-1985 году республиканское Правление общества «Знание» направило в Тургайскую область для проведения семинаров и конференций 50 лекторов-атеистов. Лекции касались вопросов научного атеизма; всего было прочитано свыше 450 лекций. За этот же период было проведено 2 республиканских семинара-совещания, один из которых, уже вышеупомянутый, в г. Чимкенте; второй – в г. Павлодаре, по теме – «О современном православии, христианском сектантстве и атеистической пропаганде в республике».

К концу 80-х гг. насчитывалось 4800 лекторов-атеистов, из них по проблемам критики ислама – 945 человек. Им в помощь Правлением общества «Знание» было организовано издание по научному атеизму 25 брошюр. Областными организациями издано 142 методических материала [16]. Целенаправленной была работа по выпуску издательствами «Казахстан», «Жазушы», «Жалын», «Мектеп», «Онер» атеистической литературы. За 1982-1986 гг. планировалось издать 87 наименований книг, общим объемом 650,5 печатных листов, тиражом 1 млн. 394 тыс. экз. В издательстве «Казахстан» выпуск литературы осуществлялся по некоторым тематическим направлениям: философские исследования, работы по критике религиозных учений и учебно-методическая литература. Особое место занимала серия «Ученые беседуют с верующими», которая выходила в издательстве «Казахстан» с 1974 года. Среди вышедших на тот период книг следует отметить работы Сегизбаева О. «Устремленный к звездам», Трофимова Я. «Мифы о светопредставлении», Аширова Н. «Нравственные поучения ислама», Романовича В. «Личность и религия» и др.

В издательствах «Жазушы» и «Жалын» за 1981-1982 гг. было опубликовано 17 книг – романы: Едильбаева Ж. «Туркестан», Адамбекова С. «Легенда о расстрелянной девушке», Кадырова А. «Скорпион из алтаря» и др. Изданье работ методического характера было запланировано в издательстве «Мектеп», такие, как: «Атеистическое воспитание учащихся средней школы» Алтынбекова И., «Атеистическое воспитание студенческой молодежи», сборники «Религия и дети» Дорженова С.

А издательством «Онер» планировался выпуск плакатов «Не молись, а трудишься», «Знание – свет, религия – тьма» [17].

Несколько активизировался выпуск атеистической литературы на казахском и других языках. За 1983 год в издательстве «Казахстан» против мусульманской догматики на казахском и уйгурском языках было издано 12 книг общим тиражом 67,7 тыс. экземпляров, объемом более 80 п.л. Среди них: «Атеистические высказывания сатириков Казахстана» Кожакеева Т., «Образ жизни. Религия. Атеизм» Шулембаева К., «Религия и церковь в советском государстве» Куроедова В.А., «Гражданские праздники и обряды» Бейсекова А.М. и др. Кроме того, на казахском языке была издана работа Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». К 1986 году готовилось к изданию на казахском языке «Карманного словаря атеиста» Бахныкина Ю.А. и Беленьского М.С., работы Нутилесова А. «Воспитывать атеистическую убежденность», в последующие годы – Сайдбаева Т.С. «Ислам и общество», Акатаева С.Н. «Доисламские культуры у казахов: генезис, сущность» и др. [18].

Подобная атеистическая литература могла быть применима не только для специально готовящейся армии лекторов на антирелигиозные темы, но и – учащихся, студентов, т.е. подрастающего поколения, рассматривавшегося как новое общество, взращенное на идеалах научного атеизма. «Диалектико-материалистическое мировоззрение» молодежи должно было формироваться в процессе преподавания, как общественных дисциплин, так и теоретических и специальных. С 1981-1982 учебного года вопросы по атеистической проблематике были включены в билеты государственного экзамена по научному коммунизму в вузах и философии в средних специальных учебных заведениях. В отдельных вузах основной курс научного атеизма дополнялся спецкурсами. А в г. Караганде на базе кафедры научного атеизма, этики и эстетики был создан межвузовский студенческий клуб «Атеист», члены которого сочетали углубленное изучение теории научного атеизма с активной пропагандистской деятельностью среди верующих. [19]. Пропаганда научно-атеистических знаний проводилась и через киносеть республики. В 1982 году в фонде кинопрокатных организаций имелось 56 названий, 1644 копий художественных, хроникально-

документальных и научно-популярных атеистических фильмов и кинолент о новых социалистических праздниках, обрядах и ритуалах.

В связи с недостаточным количеством фильмов на антирелигиозные темы киностудией «Казахфильм» в 1982 году была осуществлена повторная печать фильмов «Дорога из мрака», «Прикрываясь религией». Фильмы «Житие святых сестер» (художественный), «Чумной бунт» (документальный) были сдублированы на казахский язык. Хроникально-документальные и научно-популярные фильмы демонстрировались в виде приложения к художественным и показывались на предприятиях, в учебных заведениях, молодежных общежитиях и летних площадках. В рамках антирелигиозной политики, все основные формы атеистической агитации (печать, все виды искусства, музеи, радио, кино и др.) рассматривались в качестве важных компонентов «коммунистического воспитания». Всеми органами власти уделялось самое серьезное внимание атеистической пропаганде, строго наказывались «саботировавшие» антирелигиозную работу. Областными органами по прокату кинофильмов периодически составлялись списки фильмов и аннотированные каталоги, разрабатывались комплексные планы атеистической пропаганды. Не менее систематическую работу проводили органы телевидения и радиовещания. В эфир постоянно выходили программы цикла «Человек и религия». Первая передача на телевидении в 1982 году была посвящена тому, как различные религиозные течения реагировали на изменяющуюся обстановку в мире. Разговор шел о роли исламского духовенства и исламских лозунгов в событиях в Иране и Афганистане с участием кандидатов философских наук В. Ушакова, Д. Жамбулова и А. Подопригора.

Огромное место в общей работе занимали усилия, направленные на изменение бытовые условий населения, связанные с искоренением «старых» и внедрением «новых» безрелигиозных обрядов и праздников. В 70-80-е годы стали традиционными праздники, посвященные труду, слетам наставников, чествованием рабочих, торжественным регистрациям брака и новорожденных, вручения паспортов, студенческих билетов и т.д. В Протоколе заседания Комиссии национальных и межнациональных отношений ЦК КПК от 30 августа 1988 года констатировались факты утвер-

ждения советской обрядности на территории Кокчетавской области. На примере данного региона можно проследить проблемы, с которыми сталкивались местные власти на пути преодоления «старых пережитков» в виде национальных праздников, религиозных обрядов, народных обычаяев и традиций. Назревавшие проблемы поднимались и центральными органами власти, поскольку именно им приходилось составлять общую координацию действий, определять направления антирелигиозной политики, подчиняя полной централизации всю проводимую работу. Поэтому вполне уместным выглядели возражения зам. председателя Президиума Верховного Совета КазСР В.В. Сидоровой по поводу форсированного внедрения в общество советских обрядов. «Можно порассуждать о том, что прежние обряды складывались и отстаивались веками, а новые родились сравнительно недавно... Отсюда и недоработки. Только всегда ли оправдано это противопоставление старого и нового? Категоричность, с какой запретили в свое время весенний праздник Наурыз, объявив его религиозным пережитком, сегодня нам представляется неуместной. Праздник этот «восстановлен в правилах». Но ведь примеров таких много: у людей отбирали традиции их дедов и отцов, зачислялись в пережитки многие устойчивые обряды, а что предлагали взамен? Далеко не всегда спартанская простота и безыскусность новых гражданских обрядов могла заменить людям бытую торжественность и продуманность ритуалов венчания, свадьбы, да и похорон. События эти запоминались, их обстановка глубоко воздействовала на чувства людей», - было зафиксировано из слов Сидоровой на заседании Комиссии [20]. На самом деле, начатая реакционная политика в отношении национальных праздников и замена их «новыми» постепенно перестала себя оправдывать, поскольку последние отличались явной бесодержательностью и искусственностью. Поэтому, в условиях демократизации общества второй половины 50-х гг., становились актуальными новые формы внедрения в быт советских праздников. Требовалось умелое сочетание ставших уже традиционными праздниками, обрядами и т.д. с современными «интернациональными» обрядами. Те формы атеистической пропаганды, когда во время шествия комсомольцев-атеистов скрижалось чучело священника или совершались

другие действия, оскорбляющие чувства верующих, не достигали желаемого результата, напротив порождали агрессию со стороны населения и закрепляли в сознании людей негативную оценку по поводу новых обрядов.

На территории Кокчетавской области привычными стали массовые праздники первой борозды, первого снопа, окончания уборки урожая, торжественного посвящения в рабочие, праздничные шествия ветеранов, митинги, посвященные памяти павшим, церемонии возложения венков к памятникам, комсомольско-пионерские посты у обелисков, тематические вечера, слеты призывников, воинов-интернационалистов, военно-спортивные, театрализованные представления и др. Утверждалась семейно-бытовая обрядность: регистрация браков и новорожденных, проведение дней рождения, юбилеев. В 1982 году были разработаны и рекомендованы Республиканской комиссией по пропаганде и внедрению новых советских праздников и обрядов в Каз.ССР «Рекомендации по проведению гражданского обряда похорон». В рекомендациях были определены порядок проведения обряда, прощания с покойным, гражданская панихида, поминание умерших, а также репертуар для оркестра казахских народных инструментов и духовного оркестра. Указанные рекомендации стали важным пособием в работе исполкомов местных Советов, их комиссий и работников похоронных служб по внедрению нового обряда похорон «в борьбе с религиозными традициями» [21].

Несмотря на принятые меры по переустройству жизни населения, в том числе его быта, в Центральном Комитете Коммунистической партии Казахстана обсуждались вопросы о якобы слабо поставленной на местах антирелигиозной работы, что, в свою очередь, позволило усилиться религиозным организациям. «Не ведут целенаправленной атеистической работы советские, профсоюзные, комсомольские организации. Исполкомы местных Советов народных депутатов слабо контролируют соблюдение законодательства о культурах, неудовлетворительно осуществляют упорядочение религиозных общин и групп, не принимают решительных мер по пресечению противозаконной деятельности церковников, сектантов, так называемых «заштатных мулл». Из года в год растут доходы религиозных объединений. Не снижается культовая обрядность,

особенно крещение детей. Часть мальчиков подвергается обрезанию. Имеют место факты строительства больших надгробий из дефицитных материалов с мусульманской символикой на могилах некоторых бывших руководящих работников, комитетов», - отмечалось в одном из секретных документов за подписью Д. Кунаева [22].

Советскому законодательству противоречили действия многих «независимых» священнослужителей, не зарегистрировавших свою деятельность в советских органах. В связи с этим в отношении подобных лиц предпринимались меры наказания путем лишения свободы. Так, например осужденные 29 июля 1982 года Восточно-Казахстанским судом Шидыч И.Г., Прокопенко Е.Д., Шевель Г.А., Шлегель А.Я., проживая в г. Зыряновске, на протяжении длительного времени возглавляли незарегистрированную секту евангельских христиан баптистов. С 1976 по 1982 годы было зафиксировано более 40 молельных собраний, на которых присутствовали дети дошкольного и школьного возрастов, обучаемых осужденными Библии. Согласно составу преступления, осужденные запугивали детей Божьей карой, не разрешали им посещать школу, вступать в пионеры, комсомол, посещать общественные места, читать художественную литературу и т.д. Каждый из осужденных был приговорен к 3-м годам лишения свободы.

В Октябрьском районе г. Караганды некая Гериен С.П. организовала воскресную школу для детей верующих, а Классен А.Д. представлял квартиры для этой школы. Оба были осуждены за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от религии. Народным судом Центрального Казахстана г. Джамбула Пузиков, Мысенко, Немиллер и братья Фогель были осуждены по статье за уклонение от очередного призыва на действительную военную службу по религиозным мотивам. Подобные действия обнаруживались со стороны мусульманских групп верующих. В связи с этим 17 мая 1983 года вышло Постановление ЦК КПК «О мерах по реализации постановления ЦК КПСС от 5 апреля 1983 г. «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства». Были разработаны ряд мероприятий по выявлению незарегистрированных религиозных объединений, пресечению всяких попыток с их стороны миссионерской деятельности; в целях

усиления атеистической пропаганды - использование возможностей системы партийной и комсомольской учебы, выезда ученых в города и села для чтения лекций и др. Планировалось также организовать циклы лекций по критике исламского экстремизма, выпуски оперативных информационных материалов для кадров устной политической агитации, ведущих индивидуальную работу с верующими.

Таким образом, к концу 80-х годов отношение государства к религии, в целом, сохранялось прежним. Допускалось определенное послабление позиций в отношении деятельности религиозных объединений, однако, в целом, сохранялась тенденция «искоренения религиозной сущности» как в мировоззрении, так и в общественной жизни населения. Продолжалась атеистическая пропаганда, особенно среди подрастающего поколения, работа по закрытию молитвенных домов, «святых мест» мусульман и др. Однако, несмотря на усилия, предпринятые советским руководством против религии, Вера продолжала жить. Общество со своей стороны также прилагало все усилия на сохранение религиозных начал, поскольку они по своей идейности и содержательности оказывались более глубоки и никакие другие традиции, обряды и т.д. не могли соперничать с уже устоявшимися и укоренившимися в сознании людей религиозными традициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 363.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК), ф. 708, оп. 31, д.1471, л.21-29.
3. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 365.
4. АП РК, ф. 708, оп. 31, д.1471, л.21-29.
5. АП РК, ф. 708, оп. 31, д.1471, л.21-29.
6. АП РК, ф. 708, оп. 34, д.1651, л.174-176.
7. АП РК, ф. 708, оп. 31, д.1504, л.28-30.
8. АП РК, ф. 708, оп. 34, д.1652, л.35-44.
9. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.144-148.
10. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.253, л.54-57.
11. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.10-12.
12. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.21-24.
13. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.38-45.
14. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.253, л.17-19.
15. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.253, л.176-179.
16. АП РК, ф. 708, оп. 129, д.98, л.1-5.
17. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.76-78.
18. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.253, л.132-133.
19. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.107-111.
20. АП РК, ф. 708, оп. 139, д.1096, л.53-71.
21. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.56-58.
22. АП РК, ф. 708, оп. 121, д.245, л.2-6.

Резюме

Соғыстан кейінгі жылдардағы мемлекет пен діннің қатынас тарихы елдің кеңестік әкіметінің саяси құрылымы, ұлттық және атеистік саясаты негізінде анықталады. Дінге қатынас ұстанымы ымыраластықтан алшак болды, бірақ өмір шынайылығы діни қалдықтармен күрестің өзге түрін талап етті.

Summary

The history of connections between state and religion after military years is defined by political structure, national and antireligious policy of the Soviet authority of country. Position concerning religion remained uncompromising, however, realism of life required other forms of struggling against religious ‘remains’.

УДК 94:297/19/(574)

*Инновационный Евразийский
университет, г. Астана*

Поступила 10.03.08г.